

УДК 279.99+2-475.5+821.161.1; ББК 86.372.81+83.3(2=411.2)4;
DOI <https://doi.org/10.21638/spbu19.2023.204>

О. Д. Журавель

МЕССИАНСТВО В ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПОСТРОЕНИЯХ СТАРООБРЯДЦЕВ*

Религиозно-политическая концепция «Москва — Третий Рим», сформулированная в 1520-х — начале 1540-х гг. в трех сочинениях так называемого «Филофеева цикла» — в Послании Филофея М. Г. Мисюрю Мунехину, «Послании великому князю Василию Ивановичу» и в «Слове об обидах церкви»¹, имеет обширную историографию. Особенно важны, после фундаментального труда В. Малинина², работы А. Л. Гольдберга³ и Н. В. Синицыной⁴, основанные на текстологическом и источниковедческом изучении этих сочинений. Однако до сих пор дискуссионными остаются многие вопросы, связанные как с атрибуцией этих текстов, в первую очередь с проблемой авторства⁵, так и с дальнейшей судьбой концепции⁶.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-01617 «Противостояние “кромешному миру” в творчестве проповедников конца XVII — начала XVIII века: авторская аксиология, механизмы воздействия».

¹ Представляется убедительным предложение именно так называть сочинение «Об обидах церкви» (См.: Корневский А. В. Идеологема отложенного спроса, или Сколько раз «изобретали» теорию «Москва — Третий Рим»? // Исторический курьер. 2021. № 6 (20). С. 21), поскольку его жанровая структура соответствует традициям эпидейктического красноречия.

² Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901.

³ Гольдберг А. Л. Три «послания Филофея» (Опыт текстологического анализа) // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 29. Л., 1974. С. 68–97.

⁴ Синицына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция средневековой концепции. М., 1998.

⁵ Заслуживают внимания аргументы, приведенные А. В. Корневым в пользу принадлежности всех трех сочинений перу старца Псковского Елеазарова монастыря Филофея. См.: Корневский А. В. Кем и когда была «изобретена» теория «Москва — Третий Рим»? // Ab Imperio. 2001. № 1–2. С. 87–124.

⁶ Обзор скептических точек зрения относительно места концепции в истории русской мысли см.: Корневский А. В. Идеологема отложенного спроса.

© О. Д. Журавель, 2023

Исследователями отмечалось, что со второй половины XVII в. основные идеи теории были подхвачены защитниками старого обряда. Н. С. Гурьяновой⁷, Н. Ю. Бубновым⁸ и Н. В. Синицыной⁹ были выявлены факты знакомства основателей движения с теорией «Москва — Третий Рим». Ее идеи отражены в челобитных Никиты Пустосвята, попа Лазаря, инока Сергия, в Пятой Соловецкой челобитной, оказавшей влияние на «Сказание о новых книгах», в «Щите веры» инока Авраамия и других текстах. Старообрядцы не просто пересказывали основные элементы концепции. Они творчески подошли к ней, включив ее в свои сочинения, в первую очередь эсхатологического характера.

Поскольку именно эсхатология лежит в основе старообрядческой идеологии, формула «Третьего Рима» оказалась удобной для распространения тезиса «последнего царства» на современную им Россию¹⁰. Так, несколько оригинальных версий теории отступлений в «Ответе православных» излагает дьякон Федор. Особое внимание он уделяет последнему периоду: «Егда преиде и исполнися по числу зверину по 600 летех 66, — о горе и увы! — в великой России развращение веры наста, лукавее и мудрее первых»¹¹. «Богу попустившу сатане свое дело совершити, и великое Российское наше царство, увы, отторже сатана хоботом своим Никоном. Тои бо волк подкраде Христово стадо, во овчей коже пришед...»¹².

Старообрядцы знали все сочинения «Филофеева цикла», обращались к «Прениям с греками о вере» Арсения Суханова, где отражена суть теории Филофея, а также использовали официальное изложение концепции по Кормчей 1653 г., которая включила Уложенную грамоту Московского собора 1589 г. об учреждении Московского патриархата. Защитники старого обряда были хорошо знакомы и с другими версиями преемственности «благочестия», в их репертуаре были «Повесть о белом клобуке», «Житие Антония Римлянина», Повесть о Царьграде Ивана Пересветова. Большим авторитетом в старообрядческой традиции пользовались и «Степенная книга царского родословия», и «Стоглав», — крупнейшие проекты эпохи Ивана Грозного, инициированные митрополитом Макарием, к кругу которого был близок и создатель теории «Третьего Рима»¹³. Главы из «Степенной книги», которую современные исследователи определяют в качестве «первого исторического компендиума, утверждавшего права Московского царства на статус ведущей православной империи»¹⁴, присутствуют во многих старообрядческих сборниках.

⁷ Гурьянова Н. С. Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 22–41.

⁸ Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы и эволюция. СПб., 1995. С. 90–93.

⁹ Синицына Н. В. Третий Рим. С. 313–317.

¹⁰ Синицына Н. В. Третий Рим. С. 313.

¹¹ Титова Л. В. Послание дьякона Федора сыну Максиму — литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск, 2003. С. 260.

¹² Титова Л. В. Послание дьякона Федора сыну Максиму. С. 271. — Образу патриарха Никона как претече Антихриста посвящена глава «Ответа православных» «О волке, и хищнике, и богоотметнике Никоне достоверное свидетельство, иже бысть пастырь во овчей кожи, преточа Антихристов» (Там же. С. 297–302).

¹³ Корневский А. В. Идеологема отложенного спроса. С. 16.

¹⁴ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарии: В 3 т. Т. 1: Житие св. княгини Ольги. Степени I–X. М., 2007. С. 120.

Рассматривая вопрос о рецепции в литературе старообрядчества древнерусской теории «Москва — Третий Рим», необходимо учитывать, что бытование идей Филофея прошло в среде старообрядцев несколько этапов, от сведения сложной теории к расхожей формуле до поздних эсхатологических теорий, осмыслявших мировую историю отступлений от веры. Это прежде всего сочинения украино-белорусских полемистов, прошедшие сквозь сито московских богословов в первые десятилетия XVII в. и отраженные в книгах, чрезвычайно популярных у староверов всех поколений — в «Кирилловой книге» (М., 1644) и «Книге о вере» (М., 1648). Разнородность книжных влияний на построения старообрядцев первой волны отмечал Н. Ю. Бубнов¹⁵. Ценный материал для изучения источников старообрядческих эсхатологических идей содержится в исследованиях Т. А. Опариной¹⁶ и Н. С. Гурьяновой¹⁷.

Сложность семантики текстов «Филофеева цикла» в разное время вызывала интерес к различным сторонам концепции. Важным фактором в понимании эволюции ее восприятия является наличие в концепции двух основных аспектов. Г. Флоровский обозначил их как «минор и мажор, апокалиптику и хилиазм»¹⁸. Эсхатологический аспект обозначен формулой поэтапного отступления, а также основным источником «Слова об обидах Церкви» — «Откровением» св. Иоанна Богослова. Второй аспект, по определению Н. В. Синицыной, — «панегирический», утверждавший взгляд на Московскую Русь как на центр вселенского православия¹⁹. Этот взгляд отражен в описаниях «богоспасенного града Москвы», где церковь Успения «едина в вселеннѣи паче солнца свѣтитсѧ»²⁰.

Если для раннего старообрядчества наиболее важным был эсхатологический аспект концепции, и полемисты эпохи раскола в русской церкви множили теории отступления новыми аргументами, то в начале XVIII в. их духовные преемники, представители второй волны движения, осваивают ее панегирический аспект. Усилиями Андрея Денисова и его соратников на Русском Севере с конца XVII в. создавалось Выго-Лексинское общечужительство, на протяжении следующих полутора столетий остававшееся уникальным центром народной религиозной культуры²¹. На Выге была принята теория «духовного антихриста», утвержденная Новгородским старообрядческим собором 1694 г.²², которая открывала возможность созидательного жизнестроения для «верных» в мире, охваченном злом. Выг был задуман как «остров спасения в океане Антихриста»²³, и поморские старообрядцы немало преуспели в культурном освоении этого «острова».

¹⁵ Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России. С. 88-93.

¹⁶ Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. Новосибирск, 1998.

¹⁷ Гурьянова Н. С. Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии. Новосибирск, 2007.

¹⁸ Флоровский Г. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. (Фототипическое воспроизведение издания: Париж, 1937). С. 11.

¹⁹ Синицына Н. В. Третий Рим. С. 269–278.

²⁰ Синицына Н. В. Третий Рим. С. 345.

²¹ Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь. Духовная жизнь и литература: В 2 т. М., 2002. Т. I. 544 с.; Т. II. 480 с.

²² Смирнов П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII в.: Исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным. СПб., 1898. С. 041.

²³ Crummey R. O. The Old Believers and the world of antichrist. The Vyg Community and the Russian State 1694–1855. Madison, Milwaukee and London, 1970. P. 106.

Важная роль в создании Выговского общежительства, своего рода «государства в государстве», принадлежит Андрею Денисову, талантливому и плодовитому писателю и полемисту, возглавлявшему общину с 1703 г. и до своей кончины в 1730 г. Неоценим вклад его, как и его ближайшего окружения, интеллектуальной и духовной элиты Выга, в создание уникальной литературной школы, основанной на современных европейских риторических стратегиях²⁴. Вышедшие из нее книжные потоки стали важнейшей составляющей старообрядческой рукописной традиции в целом.

Впервые влияние мессианской идеи, заложенной в концепции «Москва — Третий Рим», на творчество выговцев было отмечено Сергием Зеньковским²⁵. Он высказал мысль о связи самого замысла создания центра старой веры с московской теорией, обратив внимание на изображение дониконовской Руси в «Винограде Российском» Семена Денисова (1730-е гг.) Действительно, описание Святой Руси выполнено в идиллическом ключе, Русь предстает огромным цветущим садом, подобием Сиона, Небесного Иерусалима. Таким ее делают храмы, монастыри, а главное — святые. Интерес к теократической идее С. А. Зеньковский связал с амбициозными претензиями основателей Выга. По его мнению, Андрей и Семен Денисовы «видели спасение истинной веры и возможность спасения мира в сохранении древней православной церковной традиции. Тем самым их конечная цель была не только национальной, но вселенской»²⁶.

Впоследствии Р. О. Крамми и Н. С. Гурьянова показали, как обращение к теории «Москва — Третий Рим» позволило выговцам найти свое место в потоке универсальной христианской истории²⁷. Был привлечен материал «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова, «Поморских ответов», «Истории об отцах и страдальцах соловецких», где, наряду с «Книгой о вере», использовалась древнерусская теория для утверждения идей о реформах Никона как последнего отступления и о преемственности старообрядцами традиций Руси.

Несмотря на вклад исследователей, тему восприятия старообрядцами теории «Москва — Третий Рим» и идей, близких к ней, нельзя считать полностью изученной. И связано это не только со сложностью теории и многообразием книжных влияний на построения старообрядцев. Поскольку в массе своей литература старообрядчества на протяжении веков была «потаненной», до сих пор рукописное наследие старообрядческих книжников полностью не освоено. И, если памятники раннего этапа движения в основном опубликованы и хорошо изучены, то огромное литературное наследие Выговского центра исследовано далеко не достаточно, многие сочинения не опубликованы. Продолжает осваиваться учеными-археографами и позднейшая

²⁴ Открытие Выговской литературной школы принадлежит В. Г. Дружинину, важный вклад в ее изучение внесли Н. В. Понырко, Е. М. Юхименко, Г. В. Маркелов. См. также: Журавель О. Д. Литературное творчество старообрядцев XVIII – начала XXI вв.: Темы, проблемы, поэтика. Новосибирск, 2012.

²⁵ Zenkovsky S. The ideological World of the Denisov Brothers // Harvard Slavic Studies. 1957. Vol. III. P. 49–66 (русский перевод: Зеньковский С. А. Идеологический мир братьев Денисовых // Русское старообрядчество. Т. 1–2. М., 2009. С. 594–606); Зеньковский С. Русское старообрядчество: Духовные движения семнадцатого века. Munchen, 1970.

²⁶ Зеньковский С. А. Идеологический мир братьев Денисовых. С. 604.

²⁷ Гурьянова Н. С., Крамми Р. О. Историческая схема в сочинениях писателей выговской литературной школы // Старообрядчество в России (XVII–XVIII вв.). М., 1994. С. 120–138.

литературная традиция старообрядцев. Цель данной статьи — прояснить некоторые особенности восприятия идей как самой концепции «Москва — Третий Рим», так и идей, тематически связанных с ней, в творчестве лидера Выговского старообрядческого центра, выдающегося писателя и публициста, Андрея Денисова.

«СТОЯЛА ВЕРА, ЯКО СОЛНЦЕ СИЯЛА»

Одно из ранних сочинений Андрея Денисова — проповедь «О содержании староверства и о укоризне раскольником»²⁸. Название, приведенное в справочнике В. Г. Дружинина, — позднее. Как и большинство текстов Андрея Денисова, данное произведение изначально названия не имело²⁹ и начиналось с цитаты из Библии: «Кто даст главѣ моей воду, — с Божественным пророком Иеремием вопию, — и очима моима источник слез, да плачу день и ночь dospѣвшее на ны злочастное сие время»³⁰. Особый риторический прием — присоединение в начале сочинения, функционально равном феме³¹, авторского голоса к голосу пророка — был призван усилить авторитетность позиции проповедника. Отметим, что та же цитата из пророка Иеремии (Иер 9:1) используется в «Слове об обидах Церкви»³².

Обрушиваясь с гневными упреками на тех, кто подвергает страданиям защитников старой веры, автор использует целую систему аргументации. В первую очередь это цитаты из посланий апостола Павла и св. Иоанна Златоуста о необходимости «держатъ предание», которые сопровождаются риторическим обращением к крестителю Руси князю Владимиру: «Глаголи ты первие, о равноапостольным княже Владимире, киими ты учителя научен, просвѣтих святым крещением Рускую землю? От кого чины и уставы церковныя и знаменоватися крестным знаменiem научен еси?..» (Л. 104 об.).

Осмысление роли князя Владимира в истории восточного православия происходит в украинно-белорусских полемических сочинениях начала XVII в., послуживших источниками «Книги о вере». Теме крещения Руси посвящена 26 глава этой книги³³. Обращение к крестителю Руси выражено в свободной риторической форме, без указания на источник — скорее всего, к этому времени в старообрядческой публицистике фигура князя Владимира обрела символическое значение, знаменуя начало периода «Святой Руси». В других местах проповеди автор дает уже точные ссылки на «Книгу о вере». Это глава 24-я о недопустимости обрядовых изменений и глава 30-я, детально излагающая теорию отступления от веры и приход антихриста³⁴.

²⁸ Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев: Перечень списков, составленный по печатным описаниям рукописей. СПб., 1912. С. 94. № 13.

²⁹ Известен автограф: НИОР БАН. Собр. Дружинина. № 74 (черновой автограф). Л. 69–77 об. — См.: Описание Рукописного Отдела БРАН. Т. 7. Вып. 2. Сочинения писателей-старообрядцев первой половины XVIII века / Сост. Н. Ю. Бубнов. СПб., 2001. С. 269.

³⁰ НИОР БАН. Собр. Дружинина. № 340. Л. 102. — Здесь и далее текст сочинения Андрея Денисова цитирую по этому, одному из ранних списков, с указанием листов рукописи в круглых скобках. Список сверен с черновым автографом.

³¹ Фема (др.-греч. θέμα — тема, основа, утверждение): предпосланная проповеди цитата из Священного Писания.

³² Синицына Н. В. Третий Рим. С. 365.

³³ Опарина Т. А. Иван Наседка... С. 260.

³⁴ Опарина Т. А. Иван Наседка... С. 253–260.

Ссылки на эту книгу идут вслед за большим фрагментом, почерпнутым из «Кормчей» 1653 г. Автор будто следует хронологии возникновения теорий отступления. Именно в этой книге, как упоминалось выше, была опубликована Уложенная грамота 1589 г. об учреждении Московского патриархата. В русском варианте грамоты содержится пространное изложение теории «Москва — Третий Рим», текстуально близкое к «Посланию великому князю Василию Ивановичу». Концепция богоизбранности Москвы служила в грамоте богословским обоснованием столь важного для Руси акта. Старообрядческий полемист дает вольное изложение беседы царя Федора Иоанновича с патриархом. Слова царя о том, что доныне в «Великой Руси» держится вера, принятая от прародителей, вызвали, по версии Андрея Денисова, горячее одобрение Иеремии.

«Что же ли вселенский патриарх отвѣща к царю?» — риторически вопрошает проповедник. «Еда сопротивослови и зазрѣ в чесом в православии, якоже нынѣшнии грѣцы, сами впадшии в развращение и глаголют противно древним святым, аще кто двема персты крестится, сеи арменин проклятой еретик, отлучен от святых Троицы? Он же тогда не точию не зазрѣ в России пребывающаго благочестия, но по многой бесѣдѣ сице глаголя, нарицая царя истинны изыскателя, отеческому преданию благоразумнѣ цвѣтны совершенным благочестием, и паки: “Воистинну в тебѣ, благочестивом царѣ, дух святый пребывает”. И еще: “твое же, о благочестивый царю, великое российское царствие Третьи Рим благочестием всѣх превзыде”. Истинно слово и всякого приятия достойно!» (Л. 105 об.—106). Авторский комментарий, где «нынешние греки», на которых ориентировался Никон, противопоставляются древним святым, усиливает бесспорную правоту слов патриарха, удостоившего похвал и царство, и царя.

Староверы второй половины XX в., осознавая свою связь с поморской традицией, а через нее — и с древнерусской, включили точную цитату из Уложенной грамоты в версии Кормчей в предисловие «Урало-Сибирского патерика», крупнейшего историко-агиографического труда по истории часовенного согласия. Появляется этот текст в окружении цитат из выговских сочинений³⁵. Так создавалась преемственность в культуре староверия. Кроме того, следы посланий Филофея мы находим в сочинении конца XVIII — начала XIX вв., относящемся к жанру родословия, в «Послании о вере»: «А от крещения Владимирера князя до Никонова патриаршества 666 лет стояла истинная вера согласно Вселенскими соборы непременно и непревратно во всем. Стояла вера, яко солнце сияла...»³⁶

БЕГСТВУЮЩАЯ ЦЕРКОВЬ

Сюжет о Жене, облеченной в солнце, из 12-й главы Откровения Иоанна Богослова настолько широко распространен в христианской письменности, что его можно считать бродячим, породившим множество интерпретаций. Начиная с раннехристианской традиции и заканчивая русской литературой Серебряного века³⁷ его мотивы появляются

³⁵ Подробнее см.: Журавель О. Д. Литературное творчество старообрядцев. С. 184–185.

³⁶ Журавель О. Д. Литературное творчество старообрядцев. С. 185.

³⁷ На рубеже XIX–XX веков сюжет о Жене, облеченной в Солнце, породил ряд популярных образов в творчестве символистов — прежде всего Александра Блока, Андрея Белого. Основным источником, обеспечившим продуктивность сюжета, стала софиология и эсхатология Владимира Соловьева.

в соответствующих эсхатологических контекстах. В «Слове об обидах Церкви» Жена трактуется как церковь, которая спасается от еретиков и грешников и ищет себе приют. Траектория ее пути повторяет основные моменты теории об отступлениях, как они представлены в первых двух сочинениях цикла: Рим, Константинополь, и, наконец, «Новая ... Русия». Защитники старого обряда первой волны — поп Лазарь, дьякон Федор — были знакомы и с этим сочинением³⁸. В выговских сборниках также встречаются списки данного Слова, обычно обозначенные как «Послание старца Псково-Елеазарова монастыря к царю Ивану Васильевичу»³⁹.

Интерпретация символических образов сюжета могла варьироваться, но в пределах одного семантического поля. В комментарии Толкового Апокалипсиса св. Андрея Кесарийского читаем: «Жену же, одяну в солнце, неции убо отнюд Пресвятую Богородицу разумеша <...> Великий же Мефодий на святую церковь истолкова»⁴⁰. Очевидно, автор подразумевал раннехристианского экзегета III в., неоплатоника Мефодия Ликийского (Олимпского)⁴¹. Ему принадлежит сочинение «Пир десяти дев, или о девстве», в символично-аллегорической традиции Александрийской школы экзегезы интерпретирующее сюжет Иоанна Богослова⁴². «Жена, рождающая при враждебном драконе, есть церковь, ея священнослужение и благодать»; «пророки в виду приписываемых ей свойств называли то Иерусалимом, то Невестой, то горою Сиона, то Храмом и скинию Божиею»⁴³. Иерусалим, Невеста, Сион, Храм — все эти значения так или иначе мерцают в дальнейшем бытовании сюжета. О потенциальной многозначности символики, заключенной в сюжете, писала М. Б. Плеханова, предложившая гипотезу о влиянии на третье сочинение Филофеева цикла итальянской легенды о перенесении дома Богородицы в Лорето⁴⁴.

Весь спектр смыслов мы встречаем в тех интерпретациях образа Жены, облеченной в солнце, которые создал Андрей Денисов. Можно утверждать, что это один из наиболее продуктивных образов в его творчестве, направленном на утверждение главных конфессиональных ценностей. Жена, облеченная в Солнце — это и истинная вера, и церковь, и, конечно же, Выг, понимаемый в мистическом значении не как конкретный

³⁸ Синицына Н. В. Третий Рим. С. 315.

³⁹ См., например: НИОР БАН. Собр. Дружинина. № 156 (Описание Рукописного Отдела Библиотеки Российской Академии наук. Т. 7. Вып. 2. С. 316); № 23 (Описание Рукописного Отдела Библиотеки Российской Академии наук. Т. 7. Вып. 1 Сочинения писателей-старообрядцев XVII века / Сост. Н. Ю. Бубнов. Л., 1984. С. 124); НИОР БАН. Ржевский сборник. 21.4.11 (Там же. С. 67).

⁴⁰ Апокалипсис толковый. Собрание Института истории СО РАН. № 2/72. Л. 72.

⁴¹ См., например: Миллер Т. А. Мефодий Олимпский и традиция платоновского диалога // Античность и Византия. М., 1975. С. 175–194.

⁴² Фрагмент из «Пира десяти дев» дословно цитируется в сочинении «Девствующая Церковь Христова на Севере», созданном в таежном скиту в 1949 году наставником старообрядческой общины часовенных о. Симеоном (дата точно названа автором на следствии в тюрьме после разгрома войсками НКВД возглавляемых им Дубческих скитов). Об этом сочинении см.: Журавель О. Д. Литературное творчество старообрядцев. С. 237–240.

⁴³ Св. Мефодий, епископ и мученик. Отец церкви III века. Полное собрание его творений, переведенных с греческого/ Под ред. Евграфа Ловягина. СПб., 1877. С. 92.

⁴⁴ Плеханова М. Б. Новый Иерусалим в «италийской пустыни»: Сказания о перенесении дома Богородицы в Лорето // Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2009. С. 424.

монастырь или община, а как Тело Христово, та же Вера-Церковь, как сакральный аналог «Ромейского царства»⁴⁵. Более того, Выг наделяется чертами рая. Топика рая — свет, цветение, благоухание — присутствует в ряде его посланий насельникам Выга: «Воззри умныма очима на тыя, ...иже церковнымъ благочестиемъ, яко свѣтъ, сияют, ...яко рай богонасажденный»⁴⁶. К выговцам настоятель обращается как к жителям Небесного Иерусалима: «Вышняго Иерусалима гражданам, благоверным и богохранимым отцем...»⁴⁷; «Вышняго Иерусалима гражданином, земнаго красновидения устранившимся, в черных дебрех живущим...»⁴⁸. Отметим, что, в отличие от выговцев, в Послании Филофея Василию Ивановичу было обещано небесное гражданство только при определенном условии: «Аще добре устроиши свое царство, будеши сынъ свѣта и граженинъ Вышняго Иерусалима»⁴⁹.

Одно из важнейших сочинений Андрея Денисова, известное по множеству списков, — «Слово о вере» (фема: «Праведный от вѣры жив будет. Аввакум, гл. 2») ⁵⁰. П. С. Смирнов отмечал содержательную близость Слова к главному догматическому труду выговцев, «Поморским ответам»⁵¹. Действительно, это сочинение представляет собой своего рода апологию вероисповедания, но написано оно в жанре барочной проповеди по всем правилам, заданным риториками. Оно четко структурировано. Все основные части, кроме вступительной и заключения, вошли в качестве образцов в обобщающие выговские труды по риторике — в Риторику-свод конца 1720-х гг. и в учебную Поморскую риторику (конец XVIII в.)⁵².

Автор всесторонне рассматривает понятие истинной веры, подвергая его теолого-философской интерпретации, основанной на категориях аристотелевской логики. Одна из частей Слова посвящена теме, созвучной «Слову об обидах Церкви». Развивается она в центральной, самой большой части Слова — в разделе «от обстояний»⁵³. Это — своеобразный поэтический трактат внутри логически выстроенной проповеди. В начале данного фрагмента автор подводит к мысли о том, что истинная вера не является прерогативой властей — ни светских, ни церковных. Она никому, кроме Бога, не подвластна,

⁴⁵ О мистическом характере формулы Филофея «снидошася» и идеи превращения Рима в «Ромейское царство», в котором следует видеть современное воплощение Слова, см.: *Синицына Н. В.* Третий Рим. С. 306.

⁴⁶ Андрей Денисов. Послание выговцам о богоугодности пустынного жития. — Опубликовано: *Юхименко Е. М.* Литературное наследие Выговского старообрядческого общежития: В 2 т. Т. I. С. 357.

⁴⁷ Андрей Денисов. Послание от Нижегородских стран. (*Дружинин В. Г.* Писания старообрядцев. С. 106, № 61). Цит. по списку: НИОР БАН. Собр. Дружинина. № 9 (21). Л. 37 (Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 7. Вып. 1. С. 309–313).

⁴⁸ Андрей Денисов. Послание выговцам о богоугодности пустынного жития. С. 356.

⁴⁹ *Синицына Н. В.* Третий Рим. С. 360.

⁵⁰ Опубликовано: *Журавель О. Д.* Литературное творчество старообрядцев. С. 337–351.

⁵¹ *Смирнов П. С.* Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII в. СПб., 1909. С. 83.

⁵² Об этих риториках см.: *Журавель О. Д.* Литературное творчество старообрядцев. С. 61–74.

⁵³ Раздел требовал рассмотрение понятия с учетом реальных обстоятельств, но в соответствии с логическим алгоритмом как ответ на вопросы «кто», «что», «для чего», «како», «чем», «когда», «где» (см. в Риторике-своде: НИОР БАН. Собр. Дружинина. НИОР БАН. Собр. Дружинина. № 122. С. 50).

и может свои лучи изливать как сидящему в багрянице на престоле архиерею, так и «на гноище, в рубища одеянному», пока они достойны ее. Опираясь на «Послание белорусам» Мелетия Александрийского из «Книги о вере», автор вначале прославляет тех, кто не поддается искушению отступления от веры, подобно белорусам, не принявшим унию. Панегирик стойким последователям истинной веры также соткан из слов «райской топики», поскольку и на этих людях лежит ответ Небесного Иерусалима⁵⁴. Но в случае «новин и ересей» вера вынуждена, подобно Жене из Откровения Иоанна Богослова, бежать: «...с бѣгающими богоради бѣгает, со странствующими Бога ради странствует, в скровных домѣх страха ради гонителей скрывается, в ненаселенных мѣстѣх пустых поселяема бывает (по объявлению тайнозрителнаго Богослова, видѣвша солнцеоблеченную жену, бѣжащу в пустыню, и змяя, гоняща за нею)»⁵⁵.

Сюжет о Жене, облеченной в Солнце, включается в контекст, отсылающий нас к устойчивым старообрядческим идеологемам. Причина бегства веры — «новины», что послужили причиной церковного раскола. Однако в большинстве сюжетов Жена из 12-й главы Откровения все же интерпретируется как Церковь. В данном сочинении нет ни отступления от традиционной трактовки, ни противоречия. Выстроив ряд авторитетных аналогий вере, бегущей от никоновых новин, из примеров страдальцев Священного Писания и Предания, которые так же бегали от мучителей (что усиливает персонификацию образа, так как вера сравнивается с конкретными личностями святых), автор уже напрямую подходит к сути старообрядческой экклезиологии. Опорой служит популярная у старообрядцев-беспоповцев цитата из св. Иоанна Златоуста: «Церковь есть не стены и покров, но вѣра и житие»⁵⁶.

Этим не заканчивается сюжет о бегстве веры-Церкви. Далее следует основанный на Житии Антония Римлянина⁵⁷ вольный пересказ истории о святом, божественной силой перенесенном из порочного «старого Рима» в Новгород. «В Римѣ старом, егда папы развращение в вѣре дерзнуша, от гонения их Антоний со мнихи крыяхуся в пустыни, но егда гонение к гонению приложивше, тыя разгнаша», Антоний «на едином камене правовѣрною вѣрою службу молитвенную приношаше»⁵⁸. «Чюдно видѣние! — восклицает проповедник — Ангел нѣкий легчайш орла — каменноплаватель бывает! Преносят моря, рѣки — Нева, Волхов с радостию воспящают свои струи, отдают Нову граду... обличителя латинскаго кривовѣрства, уяснителя и показателя російскаго правовѣрія»⁵⁹. Тема бегства от новин подкрепляется мотивом трансляции святости из Рима напрямую в Новгород. Интересно, что поп Лазарь в Челобитной царю Алексею Михайловичу (Пустозерск, 1668 г.) использовал редкий вариант краткой редакции «Слова об обидах Церкви», где маршрут движения апокалиптической Жены также был изменен. Конечным пунктом ее движения оказывается не Москва, а Новгород⁶⁰.

⁵⁴ Журавель О. Д. Литературное творчество старообрядцев. С. 343.

⁵⁵ Журавель О. Д. Литературное творчество старообрядцев. С. 344.

⁵⁶ Иоанн Златоуст. Слово о еже «Предста Царица» // Иоанн Златоуст. Маргарит. М., 1641. Л. 519.

⁵⁷ Житие Антония Римлянина / Подгот. текста, пер. и комментарии О. А. Белобровой // Библиотека Литературы Древней Руси. СПб., 2005. Т. 13. С. 8–35.

⁵⁸ Журавель О. Д. Литературное творчество старообрядцев. С. 345.

⁵⁹ Журавель О. Д. Литературное творчество старообрядцев. С. 346.

⁶⁰ Синицына Н. В. Третий Рим. С. 315.

Повлияло ли напрямую «Слово об обидах Церкви» на проповедь Андрея Денисова? Скорее всего, сочинение XVI в. оказалось в ряду тех многочисленных образцов, которые воспринял и синтезировал в своем творчестве выговский автор. Это и первоисточник — Откровение св. Иоанна Богослова, и комментарий св. Андрея Кесарийского⁶¹, и полемическая литература XVII в., в которой тема гонимой церкви была весьма популярна. Она обыгрывается и в антипротестантском трактате московского богослова и полемиста Ивана Наседки «Изложение на лютторы»⁶². Более того, в его сочинении проводится мысль о том, что только в гонении сохраняется истинная вера.

Образ Жены из Апокалипсиса появляется еще в нескольких сочинениях Андрея Денисова. Так, в «Слове о последних днях и скорбях» символика 12-й главы Откровения вписывается в контекст всемирной истории. Автор соединил христологию и апокалиптику, создав практически новый текст о Невесте Христа, бегущей от змия в страхе быть потопленной со своими детьми⁶³. Река, испускаемая змеем, в других сочинениях Андрея Денисова оказывается морем или океаном, бурлящим грехами и бесчестием, символизируя внешний мир, находящийся под властью Антихриста.

Бегствующая Церковь обретает в творчестве Андрея Денисова черты и Невесты Христа, и Церкви-матери⁶⁴. Материнский аспект акцентирован в «Слове плачевное о злостраданиях и скорбях Церкви Христовы»⁶⁵. В основе фабулы — встреча и беседа путника (под ним понимается сам автор) с некой неутешно плачущей женой, «сединами украшенной». Суть аллегории раскрывается через признания Жены, отсылающие к той же 12-й главе Откровения и к словам пророка Исая: «Оставлена будет дщи Сиона, якоже сѣнь в виноградѣ и якоже овощное хранилище в вертоградѣ, и яко град обстоимъ» (Ис. 1: 8). Жена, встреченная путником — Сион, Небесный Иерусалим, плачет по сыну — погибшему (разгромленному) земному Иерусалиму⁶⁶. Встречает путник эту женщину в пустыне, «во отишии дубравне», куда она убежала от обид, нанесенных врагами и собственными детьми, вокруг же ее «змии зияющее... звери пожирающе». Мир, окружающий старообрядческую пустынь, заполнен демоническими сущностями.

Сюжетная схема проповеди заимствована из «Слова о нынешнем окаянном вецѣ» Максима Грека⁶⁷, а тот, в свою очередь, был вдохновлен поэмой Иеронима Савонаролы «О разрушении церкви»⁶⁸. В трактате Максима Грека, очень важного и авторитетного для Андрея Денисова писателя, речь идет о встрече и беседе некоего путника с Женой,

⁶¹ Киевское издание Толкового Апокалипсиса было известно на Выге. См.: *Гурьянова Н. С.* Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии. С. 215.

⁶² *Опарина Т. А.* Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. С. 90–91.

⁶³ Слово опубликовано: *Журавель О. Д.* Литературное творчество старообрядцев. С. 351–359.

⁶⁴ Церковь-мать, мать-земля, Богородица — эти понятия составляют, по мысли Г. П. Федотова, сердцевину русской народной религиозности (*Федотов Г. П.* Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам). М., 1991. С. 118).

⁶⁵ Опубликовано О. Д. Журавель. См. о Слове: *Журавель О. Д.* Литературное творчество старообрядцев. С. 205–214.

⁶⁶ Ср. в «Слове об обидах церкви»: «Радуйся зело, дщи Сионове, красуйся и веселись» (*Синицына Н. В.* Третий Рим. С. 366).

⁶⁷ *Журова Л. И.* Авторский текст Максима Грека: Рукописная и литературная традиции: В 2 ч. Новосибирск, 2008. Ч. 2. Новосибирск, 2011. С. 26–43.

⁶⁸ *Иванов А. И.* Максим Грек и Савонарола // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 23. Л., 1968. С. 223–226.

символизирующей истину, исчезнувшую из мира. Андрей Денисов переосмыслил сюжет в эсхатологических категориях, создав еще одно сочинение о Церкви, бегущей в пустыню от еретиков и мучителей.

Изучение рукописного наследия защитников старого обряда демонстрирует то, насколько важной для русских традиционалистов оказалась концепция «Москва — Третий Рим». Именно в старообрядчестве она получила развитие. Соединив московскую и киевскую линии ученых богословов, доказывая, что и «Третий Рим» пал, старообрядческие идеологи придали динамику формуле отступления и при этом выработали схему, позволившую установить преемственность с Древней Русью и оставаться на почве национальных духовных ценностей. Консерватизм старообрядцев включал и модернистскую составляющую, поскольку рациональные алгоритмы, обусловленные риторическими стратегиями, сочетались с ключевыми мифологемами русской средневековой мысли. В начале XVIII в. древнерусская теория оказалась своеобразным традиционалистским якорем в контексте тотальной вестернизации русского общества, характерной для Петровской эпохи.

Информация о статье:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-01617 «Противостояние “кромешному миру” в творчестве проповедников конца XVII — начала XVIII века: авторская аксиология, механизмы воздействия».

Автор: Журавель, Ольга Дмитриевна — доктор филологических наук, профессор, Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия; старший научный сотрудник, лаборатория эдичионной археографии Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия, Orc ID 0000-0003-0535-7765, SPIN 1526-5859, Scopus ID 57194714365; e-mail: o.zhuravel@g.nsu.ru

Заголовок: Мессианство в идеологических построениях старообрядцев

Резюме: В статье рассматривается восприятие концепции «Москва — Третий Рим» несколькими поколениями старообрядческих идеологов. Осмысление теории в старообрядчестве представляет собой важный этап ее бытования. Автор отмечает актуализацию разных аспектов концепции на разных этапах истории старообрядчества. Если эсхатологический аспект был наиболее важен для раннего этапа движения, то идея провиденциального значения Руси как вселенского центра православия оказывается продуктивной в творчестве старообрядцев второго поколения. Центральное внимание в статье уделяется отражению доктрины и связанного с ней комплекса идей в литературной культуре Выговского старообрядческого центра (первая четверть XVIII века). Основным материалом для исследования послужили неопубликованные и малоизученные проповеди лидера Выга Андрея Денисова. В его творчестве идея Руси как третьего и последнего Рима обретает свое развитие. Эволюция теории связана не только с осознанием падения «Третьего Рима»: в сочинениях Андрея Денисова утверждается мысль о том, что именно старообрядческая церковь в образе Выговской пустыни является последним прибежищем истинной веры. Мотив бегства церкви в поисках чистоты веры, известный по «Слову об обидах Церкви», трактуется как трансляция святости из Древней Руси в старообрядчество. При этом формируется важная для старообрядческой сотериологии мифологема передачи благодати от истоков христианства через посредство Святой Руси. Поскольку Выговская литературная школа развивалась на основе современных риторических стратегий, материал статьи демонстрирует то, как сочетались древние духовные и литературные традиции с культурными новациями в эпоху перехода от Средневековья к Новому времени.

Ключевые слова: Москва—Третий Рим, старообрядчество, Выг, Андрей Денисов, проповедь, эсхатология

Литература, использованная в статье:

Бубнов, Николай Юрьевич. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы и эволюция. Санкт-Петербург: Библиотека Российской Академии наук, 1995. 435 с.

- Гольдберг, Александр Львович. Три «послания Филофея» (Опыт текстологического анализа) // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 29. Ленинград: Наука, 1974. С. 68–97.
- Гурьянова, Наталья Сергеевна. Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск: Наука, 1988. 188 с.
- Гурьянова, Наталья Сергеевна. Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии. Новосибирск: Издательство Сибирского отделения Российской Академии наук, 2007. 379 с.
- Гурьянова, Наталья Сергеевна; Крамми, Роберт О. Историческая схема в сочинениях писателей выговской литературной школы // Старообрядчество в России (XVII–XVIII вв.). Москва: «Археографический центр», 1994. С. 120–138.
- Журавель, Ольга Дмитриевна. Литературное творчество старообрядцев XVIII – начала XXI вв.: Темы, проблемы, поэтика. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2012. 442 с.
- Журова, Людмила Ивановна. Авторский текст Максима Грека: Рукописная и литературная традиции. Часть 2. Сочинения. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2011. 302 с.
- Зеньковский, Сергей Александрович. Русское старообрядчество: Духовные движения семнадцатого века. Репринт. Москва: «Церковь», 1995. 528 с.
- Зеньковский, Сергей Александрович. Русское старообрядчество: В 2-х томах. Москва: Институт ДИ-ДИК; Квадрига, 2009. 688 с.
- Иванов, Александр Иванович. Максим Грек и Савонарола // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 23. Ленинград: Наука, 1968. С. 117–226.
- Корневский, Андрей Витальевич. Кем и когда была «изобретена» теория «Москва—Третий Рим»? // Ab Imperio. 2001. № 1–2. С. 87–124.
- Корневский, Андрей Витальевич. Идеологема отложенного спроса, или Сколько раз «изобретали» теорию «Москва—Третий Рим»? // Исторический курьер. 2021. № 6 (20). С. 9–28. DOI 10.31518/2618-9100-2021-6-1
- Миллер, Татьяна Адольфовна. Мефодий Олимпиский и традиция платоновского диалога // Античность и Византия. Москва: Наука, 1975. С. 175–194.
- Опарина, Татьяна Анатольевна. Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение Российской Академии наук, 1998. 431 с.
- Плюханова, Мария Борисовна. Новый Иерусалим в «италийской пустыни»: Сказания о перенесении дома Богородицы в Лорето // Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств. Москва: Индрик, 2009. С. 419–444.
- Синицына, Нина Васильевна. Третий Рим. Истоки и эволюция средневековой концепции. Москва: Индрик, 1998. 416 с.
- Титова, Любовь Васильевна. Послание дьякона Федора сыну Максиму — литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2003. 311 с.
- Федотов, Георгий Петрович. Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам). Москва: Прогресс, Гнозис, 1991. 192 с.
- Флоровский, Георгий. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. 600 с.
- Юхименко, Елена Михайловна. Выговская старообрядческая пустынь. Духовная жизнь и литература: В 2 т. Москва: «Языки славянской культуры», 2002. Т. I. 544 с.; Т. II. 480 с.
- Юхименко, Елена Михайловна. Литературное наследие Выговского старообрядческого общежития: В 2 т. Т. I. Москва: «Языки славянской культуры», 2008. 688 с.
- Crummey, Robert O. The Old Believers and the world of antichrist. The Vyg Community and the Russian State 1694–1855. Madison, Milwaukee and London, 1970. 258 p.
- Zenkovsky, Sergey Aleksandrovich. The ideological World of the Denisov Brothers. Harvard Slavic Studies. 1957. Vol. III. P. 49–66.

Information about the article

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project no. 22-28-01617 «Opposition to the “pitch world” in the work of preachers of the late 17th – early 18th centuries: author’s axiology, mechanisms of influence»).

Author: Zhuravel, Olga Dmitrievna — Dr. Sc. in Philology, Professor, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia; Senior Researcher, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia, Orc ID 0000-0003-0535-7765, Scopus ID 57194714365, SPIN 1526-5859; e-mail: o.zhuravel@g.nsu.ru

Title: Messianism in the ideological constructions of the Old Believers

Summary: The article analyzes how several generations of Old Believers' ideologists perceived the concept of «Moscow, Third Rome». The author argued that at different stages of the history of the Old Believers various aspects of this concept got actualized. At the beginning the Old Believers prioritized the eschatological aspect, then the second generation of the movement's ideologists found the providential significance of Rus' as the universal center of Orthodoxy more promising for further discussions. The article examines the reflection of the «Third Rome» doctrine and the complex of ideas associated with it in the literary tradition of the Vyg center of the Old Believers' movement (the first quarter of the 18th century). The study is based on the unpublished and yet-to-examined sermons of the leader of the Vyg community, writer, and polemicist Andrey Denisov. His works explored and developed the idea of the Rus' as the third and last Rome. However A. Denisov did not limit himself to the conclusion of the fall of the «Third Rome», he came further and declared that for now only the Church of Old Believers represented by the Vyg Pustyn remained the last sanctuary of the true faith. A. Denisov created an important mythologem for the Old Believers' soteriology, claiming the passing on of godliness from the origins of Christianity through the Holy Rus' to the Old Believers. Since Vyg's literary school developed on the basis of modern rhetorical strategies, the article demonstrates how it combined ancient traditions of the religious literacy with cultural innovations during the period of transition from Medieval to Modern Times.

Keywords: Moscow, Third Rome, Old Believers, Vyg, Andrey Denisov, Sermon, eschatology

References:

- Bubnov, Nikolay Yuryevich. *Starobryadcheskaya kniga v Rossii vo vtoroy polovine XVII v.: Istochniki, tipy i evolyutsiya* [Old Believer book in Russia in the second half of the 17th century. Sources, types and evolution]. St. Petersburg: Library of the Russian Academy of Sciences Publ., 1995. 435 p. (in Russian).
- Crummey, Robert O. *The Old Believers and the world of antichrist. The Vyg community and the Russian State 1694–1855*. Madison, Milwaukee and London, 1970. 258 p.
- Fedotov, Georgiy Petrovich. *Stihi duhovnye (Russkaya narodnaya vera po duhovnym stiham)* [Spiritual verses (Russian folk faith based on spiritual verses)]. Moscow: Progress, Gnozis Publ., 1991. 192 p. (in Russian).
- Gol'dberg, Aleksandr L'vovich. Tri «poslaniya Filofeya» (Opyt tekstologicheskogo analiza) [Three «epistles of Philotheus» (Experience of textual analysis)], in *Trudy otdela drevnerusskoy literatury*. Leningrad: Science Publ., 1974. Vol. 29. Pp. 68–97. (in Russian).
- Guryanova, Natalya Sergeevna; Crummey, Robert O. Istoricheskaya shema v sochineniyah pisateley vygovskoy literaturnoy shkoly [The historical scheme in the writings of the writers of the Vyg literary school], in *Starobryadchestvo v Rossii (17–18 vv)*. Moscow: Arheograficheskiy centr Publ., 1994. Pp. 120–138. (in Russian).
- Guryanova, Natalya Sergeevna. *Krestyanskiy antimonarhicheskiy protest v starobryadcheskoy eshatologicheskoy literature perioda pozdnego feodalizma* [Peasant anti-monarchist protest in the Old Believer eschatological literature of the period of late feudalism]. Novosibirsk: Science Publ., 1988. 188 p. (in Russian).
- Guryanova, Natalya Sergeevna. *Starobryadtsy i tvorcheskoye naslediyе Kiyevskoy mitropolii* [Old Believers and the Creative Heritage of the Kyiv Metropolis]. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2007. 379 p. (in Russian).
- Ivanov, Aleksandr Ivanovich. Maksim Grek i Savonarola [Maxim Grek and Savonarola], in *Trudy otdela drevnerusskoy literatury* [Works of the Department of Old Russian Literature]. Vol. 23. Leningrad: Science Publ., 1968. Pp. 117–226. (in Russian).
- Korenevskiy, Andrey Vitalyevich. Ideologema otlozhennogo sprosa, ili Skol'ko raz «izobretali» teoriyu «Moskva—Tretiy Rim»? [The ideologeme of pent-up demand, or How many times has the Moscow—Third Rome theory been «invented»?], in *Istoricheskiy kuryer*. 2021. Vol. 6 (21). Pp. 9–28. (in Russian).
- Korenevskiy, Andrey Vitalyevich. Kem i kogda byla «izobretena» teoriya «Moskva—Tretiy Rim»? [Who and when «invented» the theory «Moscow—Third Rome»?], in *Ab Imperio*. 2001. No 1–2. Pp. 87–124. (in Russian).
- Miller, Tatyana Adol'fovna. Mefodiy Olimpiskiy i traditsiya platonovskogo dialoga [Methodius of Olympus and the tradition of Platonic dialogue], in *Antichnost' i Vizantiya*. Moscow: Science Publ., 1975. Pp. 175–194. (in Russian).
- Oparina, Tatyana Anatolyevna. *Ivan Nasedka i polemicheskoye bogosloviye kiyevskoy mitropolii* [Ivan Nasedka and the polemical theology of the Kyiv Metropolis]. Novosibirsk: Nauka, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 1998. 431 p. (in Russian).

- Plyuhanova, Mariya Borisovna. Noviy Ierusalim v «italiyskoy pustyni»: Skazaniya o perenesenii doma Bogoroditsy v Loreto [New Jerusalem in the «Italian desert»: Legends about the transfer of the house of the Virgin to Loreto], in *Novye Ierusalimy. Ierotopiya i ikonografiya sakral'nyh prostranstv*. Moscow: Indrik Publ., 2009. Pp. 419–444. (in Russian).
- Sinitsyna, Nina Vasilyevna. *Tretiy Rim. Istoki i evolyutsiya srednevekovoy kontseptsii* [Third Rome. Origins and evolution of the medieval concept]. Moscow: Indrik Publ., 1998. 416 p. (in Russian).
- Titova, Lyubov' Vasilyevna. *Poslaniye diakona Fedora synu Maksimu — literaturniy i polemicheskij pamyatnik rannego staroobryadchestva* [Deacon Fyodor's letter to his son Maxim — a literary and polemical monument of the early Old Believers]. Novosibirsk: Siberian branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2003. 311 p. (in Russian).
- Yuhimenko, Elena Mihaylovna. *Literaturnoye nasledie Vygovskogo staroobryadcheskogo obschchizhitel'stva* [Literary heritage of the Vyg Old Believer community]. In two volumes. Vol. 1. Moscow: Languages of Slavic cultures Publ., 2008. 688 p. (in Russian).
- Yuhimenko, Elena Mihaylovna. *Vygovskaya staroobryadcheskaya pustyn': Dukhovnaya zhizn' i literatura* [Old Believers' desert of Vyg: Spiritual life and literature]. In two volumes. Moscow: Languages of Slavic Culture Publ. Vol. 1. 544 p.; Vol. 2. 480 p. (in Russian).
- Zen'kovskiy, Sergey Aleksandrovich. *Russkoye staroobryadchestvo* [Russian Old Believer]. Vol. 1–2. Moscow: Institut DI-DIK; Kvadriga Publ., 2009. 688 p. (in Russian).
- Zen'kovskiy, Sergey Aleksandrovich. *Russkoye staroobryadchestvo: Duhovnye dvizheniya semnadsatogo veka* [Russian Old Believers: Spiritual movements of the 17th century.]. Reprint. Moscow: Cerkov' Publ., 1995. 528 p. (in Russian).
- Zenkovsky, Sergey Aleksandrovich. The ideological World of the Denisov Brothers, in *Harvard Slavic Studies*. 1957. Vol. III. Pp. 49–66.
- Zhuravel', Ol'ga Dmitrievna. *Literaturnoye tvorchestvo staroobryadtsev XVIII – nachala XXI vv.: Temy, problemy, poetika* [Literary creativity of the Old Believers 18th – early 21st centuries: Themes, problems, poetics]. Novosibirsk: Siberian branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2012. 442 p. (in Russian).
- Zhurova, Lyudmila Ivanovna. *Avtorskiy tekst Maksima Greka: Rukopisnaya i literaturnaya traditsii* [The author's text of Maxim Grek: Handwritten and literary traditions]. Part 2. Compositions. Novosibirsk: Siberian branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2011. 302 p. (in Russian).